

СВЯТАЯ ОТЧИЗНА

Елена Перепёлкина

ПРЕПОДОБНЫЙ
РОДИАН КИРЖАЧСКИЙ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2016

УДК 244
ББК 86 372
П271

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-514-0709

Художник Е. Маланьина

Перепёлкина Е. С.

П271 Преподобный Роман Киржачский. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 48 с.: ил. — (Святая Отчизна).

Преподобный Роман Киржачский — один из учеников и сподвижников преподобного Сергия Радонежского, его жизнь тесно переплеталась с жизнью великого учителя. Был монах Роман рядом с аввой Сергием и при основании Свято-Благовещенского монастыря, и в тот момент, когда чудесным образом по молитве преподобного Сергия забил святой источник Гремячий ключ.

Основываясь на немногочисленных фактах, известных из Жития святого Романа, дополняя и насыщая повествование описаниями природы, особенностями монастырской жизни, автор рассказывает нам о земном пути преподобного Романа Киржачского, а также о чудесах, совершаемых по его молитвам.

Книга предназначена для детского и семейного чтения.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2016
© Перепёлкина Е., текст, 2016
© Маланьина Е., иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-88017-485-0

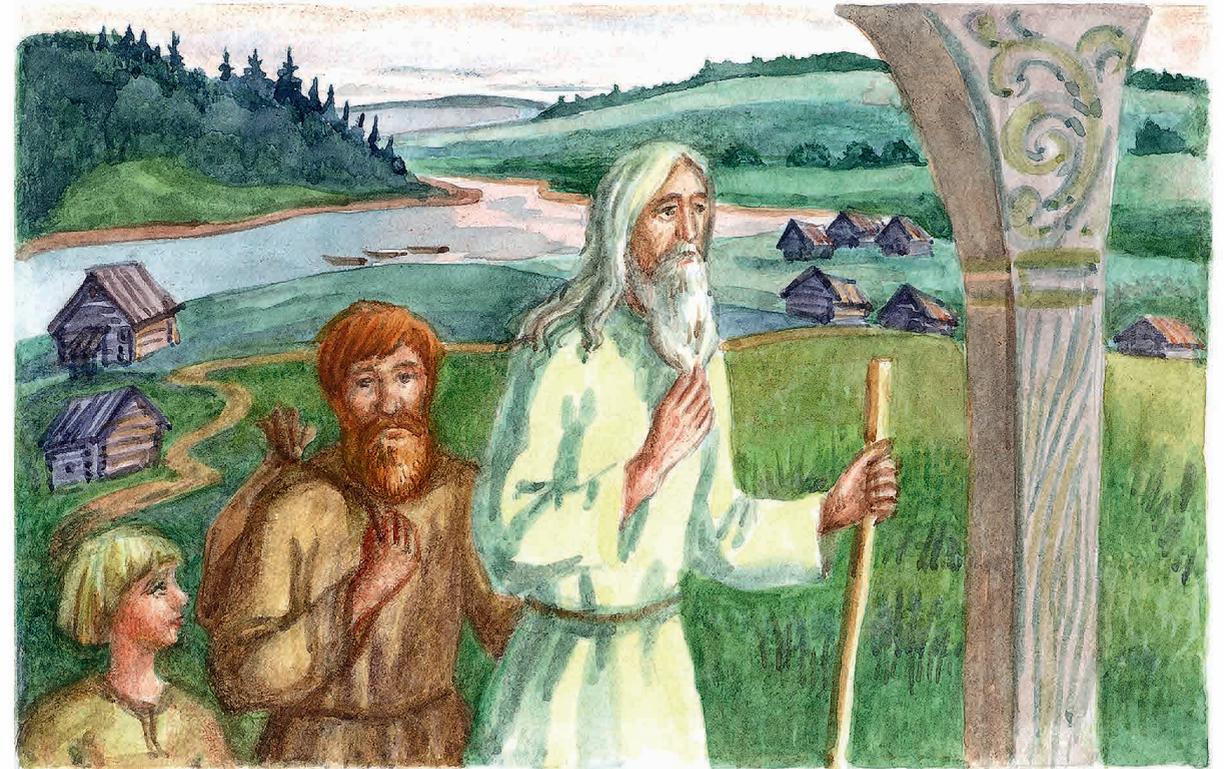
ПТИЧКА БОЖИЯ

Опустилась на ветку птичка, спряталась за листвой. И слышатся её тонкие переливы, будто дерево само поёт. А птичку и не разглядишь сразу. Обойдёшь дерево, взгляд с одной ветки на другую скользнёт, остановится: «Да вот же она!» Головку вверх запрокидывает, трепещет вся от радости раннего утра. А голосок её тонкий летит ввысь, и сама птичка готова раствориться в нём, в радости своей. Дивится птичке красивый юноша Роман¹: «Так мала, а тоже Богу спасибо говорит за ясное утро». Вдруг затих голосок, молчит птичка, будто сама к себе прислушивается. Тик! — вспорхнула, и нет её.

Роман в церковь идёт на раннюю Литургию. Торопится, в церковный хор его недавно приняли. Строг батюшка

Макарий. Всегда различает голос Романа на клиросе среди других голосов отроков и взрослых, но на похвалу скуп. «Сохрани, Господи», — благословит всех после службы, никого не выделит. А Роману и не нужна похвала. Когда поёт вместе с певчими Херувимскую песнь, «Спаси, Господи, люди Твоя...» или «Царю Небесный, Утешителю...», то забывает Роман всё земное, растворяется в пении своём и любви ко Господу.

А после службы сбежит со ступеней храма, и так легко на душе, так чисто! Но когда начинал с людьми разговаривать о пустяках разных, где грубость услышит, где увидит что-то нехорошее, где и сам поступит не так, как нужно, — и опять, будто новый слой грязи копится. И хочется снова молитву шептать: «Господи, помилуй мя грешного». От этого и полюбил Роман уединение. То к речке с холма спустится, то в лес подальше уйдёт. А в сердце всё молитвы звучат, и напевает он их себе потихоньку, словно птичка Божия.

ВЕСТЬ О РАДОСТИ

Опираясь на посох, зашёл однажды в церковь седой старик, высокий, худой, словно веточка сухая. А вслед за ним крепкий мужичок с рыжей бородой — через плечо дорожный мешок висит — к нему жался веснушчатый мальчик лет семи. Все в ветхой одежде, пыльной от долгой дороги, босиком. «Калики перехожие — Божии люди», — думал Роман. На коленях молились перед иконами, со слезами целовали крест.

А после службы батюшка Макарий пригласил богомольцев в небольшую избу рядом с церковью. Но заходить они не стали — присели на крыльце. Батюшка вынес хлеба и молока крынку. Рядом играли ребяташки, с интересом поглядывали на маленького богомольца. Мальчик

сначала деловито не замечал их, чертил что-то на земле своей палкой, но потом заинтересовался, ведь только дай ему волю — он и на дерево влезет, и кошку на задних лапах ходить научит. Только дедушку он побаивался. «Цаать... грешно!» — одним взглядом скажет ему дед. И внук слушается.

Был здесь и Роман — присел на нижнюю ступеньку крыльца, очень он любил слушать странников Божиих: в какие места они путь держат?

— Идём на гору Маковец, что близ Москвы, к батюшке Сергию. Кто за советом, а кто и в грехе тяжком покаяться, — строго взглянул старик на мужика, а тот и не говорил ни слова, всё смотрел куда-то, думал о чём-то.

— Молитвенник он наш и заступник. Богом хранимый, — продолжал старик. — Один обитель основал во имя Святой Троицы. И стекаются к нему люди со всего белого света. Не может Русь никак свободно вздохнуть, воздуху не хватает. От татар поганых житья нет². А с ним поговоришь, как глоток лесного воздуху вдохнёшь — и жить хочется, и Богу молиться.

— Видать, мудрый он старец-то, — вторит батюшка Макарий.

— Какой же он старец? Ненамного старше этого юноши, — кивает старик на Романа. — Но силён... кельи монахам ставит. В труде, как и в молитве, спасается. Бог даст, уже второй раз у него побываем.

С непонятной грустью слушал Роман рассказ богомольцев, но вдруг поднялся и пошёл прочь. «А я что же? Что я Бога ради сделал? Как душу свою к Нему приблизил?» — повторял Роман, пока не оказался перед отчим домом. Стал он горячо просить отца с матерью отпустить его в обитель батюшки Сергия. «А дальше Бог укажет, как быть». Серьёзно выслушал Романа отец — ни слова не

вымолвил, а только едва заметно кивнул матери, и та, сдерживая слёзы, стала собирать узелок в дорогу милому сыну. «Как его удержишь? — думал отец. — Да и стоит ли? С малолетства другой он: вдумчиво тихий. Бывало, едешь домой: на дворе мальчишки, будто галчата озорные, всякие потехи выдумывают, ещё дома не видать, а голоса их звонкие уже слышно. Бегут навстречу младшие сыновья, дочка в окне смеётся. А Роман где же? Ищешь его

глазами. Нет его среди ребячьих игр. Мелькнёт где-то поодаль его одинокая фигурка. Так ли был он одинок? Мал ещё, а всю ночь с нами выстаивал. Бросишь взгляд на него: опустил белёсую голову, шепчет горячую молитву, и две детские слезы, одна ниже другой, замерли на щеке. Невольно спрашивал я себя: о чём малому чаду так горячо Бога просить? В каких грехах каяться? Видно, не понять мне этого сердца. Но и гневить Бога запретами не стану. Свой путь у сына, сохрани его, Господи».

Оглянулся Роман — со светлой печалью смотрят ему вслед родители, крестит дорогу матушка. Жаль было оставлять семью, но вспомнились ему

слова Господа: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня*³.

А странники в это время последними перед дорогой словами с батюшкой обмениваются и благословение берут. Только хотели в путь двинуться, видят, бежит в гору Роман — рукой машет.

— Не беда ли какая? — кинулся к нему батюшка Макарий.

— Не беда, радость! — рассмеялся Роман. — Если позволите, с этими добрыми странниками пойду к отцу Сергию.

С тихой радостью благословил батюшка Макарий Романа. И отправился юноша вместе с богомольцами к преподобному Сергию Радонежскому.

Днём шли лесными тропинками, в деревнях на ночлег останавливались. Ночью опасно было идти — много разбойников, да и с пути можно сбиться. Заходили в храмы, что встречались дорогой, подолгу молились перед иконами Спасителя и покровителя путников святителя Николая Чудотворца. Люди интересовались, куда идут богомольцы, в какую сторону. Всем рассказывал старик, что знал о Радонежском отшельнике, одни — равнодушно

кивали, вновь принимаясь за свои дела, другие — слёзно просили помолиться и о них, грешных. Но бывало, что кто-нибудь просился идти с ними, посмотреть на отца Сергия, в пустынном месте помолиться.

Дорóгой рассказывал старик: когда отец Сергий был ещё во чреве матери, произошло Божественное знамение. Три раза вскрикнул её не родившийся ещё младенец во время Литургии. А позже и священник, крестивший маленького Варфоломея⁴, сказал: «Сын ваш — избранный сосуд Господень и служителем будет Святой Троицы». Дивился Роман знамениям, никогда не слышал он о таких чудесах. Ну что же, с Богом всё возможно.

— Кого-то Господь сразу в темечко целует. Ещё до рождения знаки даёт, что избранник Божий на свет появится. А кто-то идёт к Нему дорогами трудными, пока Он не вразумит, — поучал странник. — Дитя малое, когда ходить учится — нетвёрдыми шажками идёт, падает, больно ему — плачет. А коли мать за ним следит, то подхватит его, и не упадёт он — смеётся. Так и люди жить учатся. А кто верит и живёт по Богу — тому ангелы пропасть не дадут, подхватят. И в горькие времена духовной силой питают.

Так за разговорами и богоугодными размышлениями дошли они до монастыря. Вечерело. Мелькнул между тёмными соснами деревянный крест — словно искорка в печи вспыхнула. Показался сначала куполок, а потом и сама церковь во имя Святой Троицы. К ней вела узкая тропинка. Несколько деревянных избушек-келий располагались на холме, а вокруг густым кольцом стоял лес.

Позади странников, в нескольких шагах от них, медленно поднимался в гору монах. Роман шёл последним, он несколько раз оглянулся, но не смог хорошо разглядеть монаха, видел только, что голова его была опущена.

Он не торопил богомольцев и не заговаривал с ними — покачивалась вода в деревянных вёдрах, что он нёс. Дойдя до монастырских ворот, путники приостановились. И вдруг, заметив монаха, рухнули на колени... Так Роман впервые увидел отца Сергия. Это был молодой монах, годами и правда ненамного старше Романа. Но сколько в лице его было доброты и молитвенной тишины. Хотелось смотреть на него, молиться с ним, слушать каждое его слово, хотелось доверить ему свою жизнь. Испросив благословение, Роман остался в монастыре.

УРОКИ ВЕРЫ

Закончилось повечерие⁵, разошлись монахи по кельям. Густая осенняя темнота разлилась вокруг. Помолвившись, вышел из своей кельи отец Сергей: неслышно ступает по мокрым листьям. Чёрными окнами смотрят одни монашеские домики, в других — теплится огонёк. Не торопясь подходит отец Сергей к каждой келье, прислушивается. Здесь не слышно ничего, а здесь — в окне темно, но проговаривает кто-то покаянную молитву, кладёт земные поклоны. Зажглось радостью сердце отца Сергия: «Слава Богу! Воины Твои, Господи!»

Заглянул в оконце другой кельи — шьёт послушник себе свитку⁶ из чёрного сукна при свете берёзовой лучины.

«Что ж, дело хорошее, богоугодное, — улыбнулся отец Сергей. — Бог в помощь».

Подошёл к следующей келье — вдруг услышал звонкий разговор и смех... да как стукнет в окошко, словно гром грянул. Стихли голоса, а отец Сергей пошёл дальше. Скорбь на душе: «Как же так, Господи? Не хранят душевную благодать, что щедро даёшь Ты обители нашей, расплёскивают себя праздными разговорами и становятся пусты».

С грустью шёл отец Сергей к последней новой избушке, что срубили совсем недавно. И не дойдя до неё несколько шагов, услышал кроткое пение, словно колокольчик в поле зазвенел: «Душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается, и имаши смутиться. Воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй»⁷, — едва допел голос и заплакал тихо, почти неслышно.

Отошёл отец Сергей от кельи с радостью. «Сохрани его, Господи, да не растеряет света внутри себя», — шептал отец Сергей. А потом, придя в свою келью, долго ещё стоял на коленях перед иконой Спасителя, молясь за всех детей своих. И за тех, кто после повечерия продолжал молиться, и за тех, кто празднично проводил время, и за Романа, что тихо пел Богу.

А на следующий день подошёл отец Сергей к монахам, что вели ночью пустые разговоры. Был здесь и Роман.

«Многие не считают грехом празднословие... Но Христос говорит: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда*⁸, — будто невзначай заговорил с ними отец Сергей. — „Что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остаётся праздным, не делая того, что повелел Христос“⁹».

Склонили головы братья, догадались, что неслучайно заговорил сегодня с ними отец Сергей о праздном слове.

Это он стуком в окно остановил ночью весёлую беседу, которую вместо молитвы вели монахи. Искренне раскаялись празднословившие в своём грехе, умоляя простить их.

«Мы должны поднять великий подвиг борьбы с невидимым врагом, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотит*¹⁰», — наставлял отец Сергей.

А Роман внимал каждому слову, крепко запоминая духовные уроки учителя.

ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА ОБИТЕЛИ

С нами Бог, разумеете языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!

Стройно поёт хор Троицкого монастыря. Но нет-нет да забудется брат Александр — перекроит своим сильным басом другие голоса, пока старый монах Трифон не сделает ему знак рукой: «Чувствуй братий своих».

У Романа же голос мягкий, нежный, словно ручеек бежит. Поёт Роман негромко, но все слышат его, все различают. Отец Сергей время от времени бросает на Романа светлый взгляд одобрения.

Службы в Троицком монастыре внешне почти не отличались от тех, которые проводил батюшка Макарий в деревенском храме. Но когда Роман не спеша выходил

Содержание

ПТИЧКА БОЖИЯ	3
ВЕСТЬ О РАДОСТИ	5
УРОКИ ВЕРЫ	12
ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА ОБИТЕЛИ	15
КТО ИГУМЕН НА ЭТОМ МЕСТЕ?	20
СВЯТАЯ ДОРОГА	23
С ПРЕПОДОБНЫМ ПРЕПОДОБНЫМ БУДЕШЬ	29
ТИХИЙ СВЕТ КИРЖАЧСКОЙ ЗЕМЛИ	36
<i>Тропарь, кондак .....</i>	<i>45</i>
<i>Хронология основных событий .....</i>	<i>46</i>
<i>Примечания .....</i>	<i>47</i>

Серия «Святая Отчизна»

Детская литература

Елена Сергеевна Перепёлкина

ПРЕПОДОБНЫЙ РОМАН КИРЖАЧСКИЙ

Художник *Е. Маланьина*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Научный редактор *С. Холопов*. Редактор *Н. Мамлина*. Художественный дизайн обложки *Н. Леонова*. Технический редактор *З. Кондрашова*. Корректор *Т. Горячева*. Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 09.09.2015. Формат 84×108 1/16. Объем 3,0 печ. л. Печать офсетная. Тираж 2 500 экз. Заказ № 4177/16. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, 18. Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08. Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68. Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35. E-mail: books@rop.ru; http://www.rop.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс №3А. www.pareto-print.ru